Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/CNQCRR
УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ТРЕТЬЯ МУЗА ИВАНА ШМЕЛЕВА[1]

© 2024 г. Е.А. Осьминина
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 24 февраля 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 11 мая 2023 г.
Дата публикации: 25 марта 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-246-265

Аннотация: Цель статьи — выяснить, как «история Даши», изложенная Шмелевым в письмах О.А. Бредиус-Субботиной в 1941–1942 гг., отразилась в творчестве писателя. По письмам, мемуарам, историческим материалам реконструирована биография Д.В. Замотиной; введено в научный оборот письмо Д.В. Замотиной к И.С. Шмелеву от 1 мая 1937 г. из архива Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. Доказано, что именно благодаря семье Замотиных сохранилось и было передано в отечественные архивы дореволюционное наследие писателя. История Даши, изложенная в письмах, сопоставлена с рассказами «Виноград» (1913), «В усадьбе» (1914), романами «История любовная» (1927), «Пути небесные» (1937, 1948). Отмечено сходство портретов героинь, их социального положения, отдельных деталей, сцен, образов и мотивов. Учтены современные литературоведческие работы, в которых анализируются разбираемые образы и мотивы. На основании разбора сделан вывод, что Даша Замотина является воплощением типа «шмелевской девушки». В заключение рассмотрено творчество писателя в целом, выделены его любимые герои, отмечено сходство дореволюционного и эмигрантского пафоса — «органического демократизма»; по этой причине Даша названа Музой Шмелева с большой буквы.

Ключевые слова: русская эмигрантская литература, письма, источники личного происхождения, Шмелев, Замотина, архив Шмелева, «В усадьбе», «История любовная», «Пути небесные», органический демократизм, «шмелевская девушка».

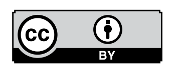
Информация об авторе: Елена Анатольевна Осьминина — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры мировой культуры, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, 119034 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4990-7220

E-mail: eleosminina@mail.ru

Для цитирования: *Осьминина Е.А.* Третья муза Ивана Шмелева // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 1. С. 246–265. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-246-265

1 Благодарю сотрудников Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына: Н.А. Герчикову, А.Д. Зорину, Т.В. Марченко. Без ободрения и помощи Т.В. Марченко, заведующей отделом культуры Российского Зарубежья, настоящая статья не была бы написана. Благодаря Н.А. Герчиковой, заведующей отделом архивно-рукописных и печатных источников, появилась возможность опубликовать письмо Д.В. Замотиной. А.Д. Зорина, хранитель фонда Ю.А. Кутыриной, обнаружила и сообщила сведения из письма В.И. Баумова к Кутыриной, подтверждающие родственные связи Д.В. Замотиной.

Также благодарю литературоведов, исследующих творчество И.С. Шмелева: Л.М. Борисову, О.В. Быстрову, Е.А. Коршунову, А.М. Любомудрова, Н.М. Солнцеву, Л.Ю. Суровову, — за уточнение библиографического списка к настоящей статье.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 1, 2024

THE THIRD MUSE OF IVAN SHMELEV[2]

© 2024. Elena A. Osminina
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia
Received: February 24, 2023
Approved after reviewing: May 11, 2023
Date of publication: March 25, 2024

Abstract: The article aims to find out how the story of Dasha, described by Shmelev in the letters to O.A. Bredius-Subbotina in 1941–1942, was reflected in the writer's work. The letters, the memoirs, and the historical materials allow us to reconstruct the biography of D.V. Zamotina. D.V. Zamotina's letter to I.S. Shmelev dated May 1, 1937, from the archive of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad Archive is introduced into scientific circulation. The article proves that the Zamotin family significantly contributed to the preservation and transfer to the national archives of the writer's pre-revolutionary heritage. The story of Dasha is comparable with his stories "The Grapes" (1913), "In the Manor" (1914), novels *The Story of a Love* (1927), and *The Heavenly Paths* (1937, 1948). The article notes the similarity of the portraits of the heroines, their social status, the individual details, the scenes, the images, and the motifs. The article takes into account modern literary works, which analyze the considered images and the motifs. The results show that Dasha Zamotina is the embodiment of the "Shmelev's girl." In conclusion, the article considers the work of the writer as a whole, highlights his favorite characters, and notes the similarity of pre-revolutionary and emigrant pathos — "organic democracy"; for this reason, Dasha can be called the Muse of Shmelev with a capital letter.
Keywords: Russian literature abroad, letters, personal sources, Shmelev, Zamotina, Shmelev's archive, "In the Manor," *The Story of a Love*, *The Heavenly Paths*, "Shmelev's girl."
Information about the author: Elena A. Osminina, DSc in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the World Culture, Moscow State Linguistic University, 38 Ostozhenka St., 119034 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4990-7220
E-mail: eleosminina@mail.ru
For citation: Osminina, E.A. "The Third Muse of Ivan Shmelev." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 1, 2024, pp. 246–265. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-246-265

2 I thank the staff of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad: A.D. Zorina, N.A. Gerchikova, T.V. Marchenko. Without the encouragement and help of T.V. Marchenko, head of the Department of Culture of the Russian Abroad, this article would not have been written. Thanks to N.A. Gerchikova, head of the Department of Archival, handwritten and Printed sources, it became possible to publish a letter from D.V. Zamotina. A.D. Zorina, the curator of the Y.A. Kutyrina Foundation, discovered and reported information from V.I. Baumov's letter to Kutyrina confirming D.V. Zamotina's family ties.

I also thank the literary researchers who study the work of I.S. Shmelev: L.M. Borisova, O.V. Bystrova, E.A. Korshunova, A.M. Lyubomudrov, N.M. Solntseva, L.Yu. Surovova — for clarifying the bibliographic list for this article.

В 2001 г. литературовед В.И. Сахаров опубликовал статью «Три музы Ивана Шмелева» [11]. Воспользовавшись ее названием, мы бы предложили свой список имен: Ольга Александровна Шмелева, урожденная Охтерлони (жена писателя), Ольга Александровна Бредиус-Субботина (ее называет и В.И. Сахаров) и Дарья Васильевна Замотина, «Даша», няня сына писателя. Сначала изложим те немногие сведения о ней, которыми располагаем на сегодняшний день, а затем укажем причины, на основании которых можно назвать ее музой Ивана Сергеевича Шмелева.

История Даши Замотиной по письмам И.С. Шмелева и ее документальные подтверждения

«Историю Даши», «историю одной любви», «историю одной девичьей души» Шмелев последовательно излагает в письмах Бредиус-Субботиной от 7, 8, 15 декабря 1941 г. и 28 января 1942 г., хотя намекать о Даше начинает уже в письмах от 3, 4 и 5 декабря 1941 г. Суммируем то, что следует из писем Шмелева.

Даша — сирота, крестьянка Серпуховского уезда (ст. Лопасня Курской дороги) Московской губернии. До 13 лет девочка жила у бабушки, после смерти которой служила в семье трактирщика-соседа. В 14 лет стала няней Сергея Шмелева: ее привела прислуга, О.А. Шмелевой Даша понравилась. Это был 1897, 1898 или 1899 г. (сначала Шмелев указал, что Даша появилась у них «когда Сережечке было 2–3 года» [20, т. 1, с. 288], связный рассказ о ней начинается со слов «Сереже был год» [20, т. 1, с. 319]). Сергей родился в январе 1896 г., свидетельство о его крещении обнаружено Т.И. Грико [3, с. 336].

С конца 1898 до апреля 1901 г. Шмелев служил помощником присяжного поверенного в Москве, затем стал чиновником особых поручений в Казенной палате г. Владимира; семья переехала, няню взяли с собой. Дашей, по ее фотографии, заинтересовался молодой чиновник Александр Замотин, знакомый брата Ольги Александровны, приехавший затем в гости к Шмелевым. Свадьба состоялась в 1907 г. Шмелев указывал, что у супругов родились две девочки, одна из которых — Ольга, и два мальчика: Иван и Сергей. В августе 1914 г. муж Даши умер от саркомы, которой заболел в феврале.

В июне 1918 г. Шмелевы переехали в Алушту, весной 1922 г. вернулись в Москву и в ноябре выехали в Берлин. Даша, провожая их, «плакала». Уже после кончины жены Шмелев получил письмо от Даши: «правда ли — дошло до нас — О.А. тяжело больна? Все брошу, дети взрослые, позвольте приехать, буду около вас, я теперь буду нужна вам, вам тяжело...» [20, т. 1, с. 478]. Шмелев не ответил.

Какие факты из этой истории подтверждаются? В фонде Шмелева, находящемся в архиве Дома русского зарубежья, хранятся платежные поручения о выплате денежной суммы от И.С. Шмелева в Торгово-Промышленный Банк СССР на имя Е.Г. Шмелевой, Д.В. Замотиной, от 13 августа 1924 – 27 июня 1928 г.[3] В воспоминаниях В.Н. Муромцевой-Буниной, написанных в связи с кончиной О.А. Шмелевой, приводится рассказ последней о жизни во Владимире: «У меня уже Сережа был, взяла девочку 14 лет за ним присматривать» [22, с. 481], — с комментарием: «Та девочка, что с ними поехала во Владимир, сохранила связь с ними на всю жизнь. Ее приготовили к какому-то экзамену. Потом выдали замуж. Ольга Александровна крестила детей. Посылала им отсюда посылки в Москву» [22, с. 482].

В письмах В.И. Баумова (автора первой дипломной работы об И.С. Шмелеве) к Ю.А. Кутыриной упоминается Д.В. Замотина. В письме от 9 декабря 1961 г. Баумов сообщает, что завтра должен «встретиться с Дарьей Васильевной у ее дочери Елизаветы Александровны (она живет у сына Николая Ал., сотрудника гос. изд-ва художественной литературы)»[4]. В письме

3 Платежные поручения о выплате денежной суммы от [И.С. Шмелева] // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 41. Оп. 3. Ед. хр. 784.

4 *Баумов В.И.* Письма к Ю.А. Кутыриной // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Материалы архива находятся в обработке.

от 25 октября 1963 г. Баумов указывает, что года полтора назад передал Замотиной адрес Кутыриной.

Е.А. Ни, московская родственница Ю.А. Кутыриной, в устной беседе сообщила нам, что Николай Александрович Замотин — сын Дарьи Васильевны Замотиной, до войны проживал по адресу: Пироговская ул, д. 32, кв. 2. Сведения о Николае Александровиче Замотине (5 сентября 1910 – ок. 1961) как об участнике Великой Отечественной войны опубликованы на сайте «Дорога памяти»: он был награжден четырьмя медалями и орденом Красной звезды, [17]. Сведения о нем как о заместителе главного редактора Государственного издательства художественной литературы приводятся в комментариях к воспоминаниям Л.К. Чуковской об Анне Ахматовой [26, с. 344]. В этом издательстве в 1957 г. вышла повесть И.С. Шмелева «Человек из ресторана», в 1958 г. — сборник стихов Ахматовой.

Таким образом, большинство фактов из писем Шмелева подтверждается, не сходятся только сведения о детях Дарьи Васильевны (известны лишь Николай и Елизавета); иное содержание имеет и письмо Замотиной, которое хранится в эмигрантском архиве Шмелева.

Текст письма печатается по автографу[5]. Это три страницы (два листа) рукописи. Дополнения и исправления приводятся в угловых скобках. Пунктуация приближена к современным нормам. В сносках использованы разыскания Т.И. Грико [3], Е.А. Ни [9].

1/ V 37 года

Христос Воскресе! дорогой Иван Сергеевич! Простите меня <,> пожалуйста<,> если Вам мое письмо причинит неприятное воспоминание. Больше терпеть нет сил. Я узнала о смерти дорогой горячо-любимой и по смерть незабвенной Ольги Александровне<ы>[6]. И слышала, что Вы не хотите с нами поделиться своим горем, чтобы лишний раз не тревожить свое больное сердце. Я Вас вполне понимаю и скорблю вместе с Вами о дорого<й> Ольге Александровне. Так бы обняла я Вас и выплакала бы хотя бы часть слез<,> накопившихся у меня на сердце. Присланную Кутыриной

5 *Замотина Д.В.* Письмо И.С. Шмелеву от 1.05.1937 // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 41. Оп. 3. Ед. хр. 365.

6 Ольга Александровна Шмелева (7 июня 1875 – 22 июня 1936), урожденная Охтерлони, жена И.С. Шмелева.

Юлией Александровне<ой>[7] карточку Ольги Александровны, где она сидит в кресле, я пересняла<,> поставила в рамку и гляжу на нее как на святыню. Она так <нрзб> в моей тяжелой жизни много раз обогревала меня своею любовью и заботой. Завтра светлый праздник Пасхи. Поцелую ей рученьку и поеду на могилку[8] к ее маме[9]<,> отслужу там панихидку. В могилку бабушки Липы положили Володю[10], а рядышком Анну Петровну. Две мои посаженные матушки ушли на вечный покой почти рядышком одна за другой. Вот завтра покрошу им яичко на могилки. Ведь у нас этот обычай еще водится<,> красное яичко на могилку покрошить. Посадила им вербочку<,> хочется что-то сделать для О.А. Брат ее Александр Александрович[11] очень болел<,> думали, что умрет. Сейчас поправляется. У него болят печень и сердце<,> все поддерживают камфорой. Сестра Ваша Е.С.[12] недавно была у меня. Они хорошо живут<,> хотят строить дачу. Я живу пока с семьей Олечки с мужем далеко от нас в <нрзб> церковки на <нрзб> <,> жду ее возвращения и волнуюсь за нее<,> у нее здоровье неважное.

Я тоже часто прихварываю<,> в особенности руки болят. У меня ревматизм. Пишу с трудом, да еще волнуюсь, но они совсем плохо повинуются. Служить уже не служу с 32-го года. Еще раз простите меня за беспокойство. О Вас я и боюс<ь> спросить<,> как Вы живете. Я представить себе не могу Ваше одиночество. Дай Вам Бог сил перенести земные невзгоды<,> за Вас и за О.А. я молюс<ь> каждый день. Господь с Вами. Ваша Даша.

Дети шлют привет Вам. Простите за такое письмо<,> очень волнуюсь<,> и мысль плохо вяжется<,> и руки трясутся.

Пишу по адресу О.А. <,> другого не знаю. Может<,> дойдет. Мы пока живем все там же.

7 Юлия Александровна Кутырина (1891–1979), племянница О.А. Шмелевой, дочь ее сестры, Олимпиады Александровны Кутыриной, урожденной Охтерлони.

8 Имеется в виду Ваганьковское кладбище, где похоронена О.А. Охтерлони.

9 Олимпиада Алексеевна Охтерлони (1840–1911), урожденная Вейденгаммер, мать Ольги Александровны Шмелевой.

10 Владимир Александрович Охтерлони (1869–1935), сын Олимпиады Алексеевны Охтерлони, брат Ольги Александровны Шмелевой.

11 Александр Александрович Охтерлони (1863–1937), брат О.А. Шмелевой.

12 Екатерина Сергеевна Шмелева (1879– ?), сестра И.С. Шмелева.

Даша Замотина как хранительница архива Шмелева

Именно в семье Замотиных сохранился дореволюционных архив Шмелева. На наш запрос 27 декабря 1990 г. в отдел рукописей РГБ (тогда — ГБЛ) о происхождении архива Шмелева мы получили ответ от старшего библиотекаря группы учета ОР ГБЛ М.В. Могилевой: «Архив И.С. Шмелева поступил в ОР ГБЛ частями, с 1957 по 1971 гг., причем до 1966 г. включительно поступили документы, касающиеся дореволюционного периода (сюда входят и материала до отъезда в эмиграцию 1922 г.). Предложены эти документы были Н.А. Замотиным и Н.Э. Замотиной. Об этих людях известно только то, что отмечено в заключении эксперта 1966 г. — “семья, сохранившая архив И.С. Шмелева”)».

В предисловии к переписке Шмелева с Бредиус-Субботиной сказано о происхождении фонда Шмелева в РГАЛИ: «Опись 1 фонда содержит материалы, переданные в РГАЛИ сыном домработницы Шмелева» [20, т. 1, с. 19].

Замотины сохранили архив… В 1920-е гг., когда И.А. Аксенов, рецензируя парижский журнал «Окно» (где было напечатана эпопея «Солнце мертвых»), назвал Шмелева «черепокожим», который «попал в банку сравнительно недавно и усиленно пускает пузыри» [14, с. 256]. В 1930-е гг., когда на родине не было напечатано ни одного произведения Шмелева. В 1940-е гг., когда «Правда» указала на парижскую газету «Русская мысль» и ее авторов: «В редакции газеты подвизаются такие фашиствующие элементы, как Шмелев, Берберова и Арсеньев, которые в период оккупации Франции сотрудничали с немцами» [15, с. 3]. А ведь Н.А. Замотин был героем войны…

И в каком идеальном состоянии сохранен дореволюционный архив Шмелева! Каждый, кто работал в отделе рукописей РГБ, с благодарностью вспомнит его хранителей. По материалам этого архива М.М. Дунаев и А.П. Черников в 1986 г. реконструировали творческую историю повести «Человек из ресторана», сравнив три полные первоначальные редакции повести и несколько ее отдельных набросков и фрагментов [5]. Автор настоящих строк в 1991 г., заинтересовавшись цензурными изъятиями в очерках «На скалах Валаама», с помощью материалов архива убедился во вполне невинном характере вырезанных фрагментов [10]. Л.Ю. Суровова в 2016 г. воспроизвела творческую историю повести «Неупиваемая чаша», пересказала содержание незавершенной повести «Зобово логово», процитировала

отрывки из неопубликованной статьи «Об искусстве» [13]. В 2018–2020 гг. коллектив исследователей из Петрозаводского университета под руководством Н.И. Соболева по заказу РФФИ работал над проектом «Раннее творчество И.С. Шмелева в рукописных источниках: исследование и публикация» по материалам архива [23]. На сайте университета [23] читатель может найти тексты многих дореволюционных и эмигрантских художественных произведений писателя, его публицистику и некоторые письма. И мы уже не говорим про переписку из архива, опубликованную рядом исследователей в журналах и сборниках: с И.А. Буниным, В.В. Вересаевым, А.Б. Дерманом, Н.С. Клестовым-Ангарским...

Даша Замотина как прототип «шмелевской девушки»

Историю Даши, «историю одной девичьей души» можно найти в ряде произведений Шмелева, по признанию самого писателя: «Ее отражение отчасти в... Паше (“История любовная”), частью — в рассказе “В усадьбе” , т. VI “Карусель”, дореволюционное издание, ты не знаешь, — в Гла-ше... — слышишь “созвучие имен”?» [20, т. 1, с. 288]. Нам кажется, что к этому списку можно добавить рассказ «Виноград» (1913), где героиню зовут Саша, и роман «Пути небесные», где героиню зовут Дарья, Даринька, — правда, это подлинное имя женщины, история которой положена в основу романа [8, с. 244–266].

Сходство «истории Даши» и художественных произведений Шмелева проявляется в портретах героинь, их семейных обстоятельствах и социальной принадлежности, в отдельных деталях и сценках, и наконец, в образах-символах. На общность их социального положения обратила внимание еще Бредиус-Субботина, которая отметила у Шмелева «неоднократные “любви” (в творчестве) к не ровне, или к не совсем ровне» [20, т. 1, с. 520]. Н.М. Солнцева указывает на сходство Даши и Паши из «Истории любовной»: во внешности, семейных обстоятельствах, сценах и деталях (букет цветов как подарок, чистота одежды, любование собой в зеркале) [11]. О подобии Паши и Дариньки пишет Т. Гвоздик [2]. «Детскость» [6, с. 351] общего типа «шмелевской девушки» отмечает Е.А. Коршунова.

Рассмотрим эти сходства и подобия более подробно, для удобства сведя сопоставления в таблицу.

<table>
<tr><td>Саша и Глаша (рассказы «Виноград» и «В усадьбе»)</td><td>Паша (роман «История любовная»)</td><td>Даринька (роман «Пути небесные»)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Социальное положение. Даша Замотина — сирота, служила у Шмелевых няней. Из писем Шмелева следует, что она была влюблена в писателя.</td></tr>
<tr><td>Горничные.
Роман Глаши — с молодым барином в усадьбе.</td><td>Горничная.
Влюблена в хозяйского сына, Тоника.</td><td>Незаконнорожденная дочь князя, но по паспорту «мещанка, цеховая, золотошвейка» [28, т. 5, с. 54].
В гражданском браке с инженером Вейденгаммером</td></tr>
<tr><td colspan="3">Образование. Даша знала «массу напевов, бауток, загадок, “крылатых словечек”» [20, т. 1, с. 320], но была неграмотной. А.О. Шмелева научила ее грамоте, готовила на народную учительницу. Шмелев «внес метод в обучение. Сам заинтересовался <...>. Иногда сам учил ее — рассказывал из русской истории» [20, т. 1, с. 322]. Когда он читал вслух О.А. Шмелевой, Даша слушала [20, т. 1, с. 300].</td></tr>
<tr><td></td><td>Паша неграмотна, Тоник читает ей стихи собственного сочинения, а также «Маскарад» Лермонтова и «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина.</td><td>Вейденгаммер собирается читать Дариньке «Анну Каренину» Толстого и развивать ее интеллектуально.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Детский облик. Даша лет на десять моложе Шмелева, ее взяли в семью девочкой.</td></tr>
<tr><td>Лицо Саши «вдумчиво-детское» [27, т. 5, с. 49]. Глаша «маленькая, синеглазая, с детским лицом и маленьким ртом, “как у птички”»[27, т. 6, с. 52].</td><td>У Паши в какой-то момент лицо «стало совсем детским» [28, т. 6, с. 101]. Заплетя на ночь косы, «стала совсем девчонкой» [28, т. 6, с. 191]. Плача, она «затряслась по-детски» [28, т. 6, с. 178].</td><td>На протяжении всего первого тома «Путей небесных» Даринька многократно называется «девочкой» [28, т. 5, с. 50, 231, 242]. Из второго тома эти характеристики исчезают, хотя повествование не прерывается ни на один день.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Портрет. Даша: «Блондинка, светло-голубые глаза, прямой нос, лицо продолговатое (родинка у рта), благородного типа» [20, т. 1, с. 319]; упоминаются ее косы.</td></tr>
</table>

<table>
<tr><td>У Саши «чуть взбитые русые волосы» [27, т. 5, с. 49], ее называют «синеглазая сеньора» [27, т. 5, с. 78]. У Глаши «светлые волосы, которые она <…> на ночь заплетала в косы, как барышня» [27, т. 6, с. 52].</td><td>Паша «блондиночка» [28, т. 6, с. 22], у нее «васильковые» [28, т. 6, с. 103] глаза, «темная родинка на шее» [28, т. 6, с. 41].</td><td>У Дариньки «серые с голубинкой глаза» [28, т. 5, с. 64].</td></tr>
<tr><td colspan="3">Фигура. Даша «худенькая, стройная. Рост средний, совсем средний — так и остался, т. е. была меньше, росла. Но всегда — тощая» [20, т. 1, с. 319–320]. «Раз я ее застал, как она танцевала на “пуан”, приподняв юбчонку. Ноги у ней были стройные» [20, т. 1, с. 322].</td></tr>
<tr><td>Герой рассказа «В усадьбе» думает о Глашиных «ногах в узкой юбке» [27, т. 6, с. 53].</td><td>Тоник постоянно обращает внимание на ноги и юбку Паши, например: «смотрел на ее крахмальную юбку, на пляшущую ногу <…>» [28, т. 6, с. 27].</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="3">Одежда. Даша: «Чисто одевалась, всегда вышитый фартучек, на груди шиповник или жасмин <…>» [20, т. 1, с. 322]. Когда Шмелев оставался с ней наедине во Владимире, в течение 8–12 дней ноября 1904 г. или 1905 г., в первый же вечер она «в новом платье, в косах» [20, т. 1, с. 334]. «Стала нарядней, прически, новые туфельки на каблуках»»[20, т. 1, с. 475].</td></tr>
<tr><td>Саша «ходила в белом переднике с голубой каемкой и в синей с белым — “морской” — наколке» [27, т. 5, с. 78]. Глаша: «прошла она в белой кофточке — вчера была в синей» [27, т. 6, с. 59].</td><td>Паша меняет наряды, у нее часто «новая кофточка» [28, т. 6, с. 120], «нарядная розовая кофточка» [28, т. 6, с. 142] в будни, «она и сегодня в новом, в голубенькой матроске» [28, т. 6, с. 177].</td><td>Многократно описаны платья и кофточки, которые Вейденгаммер покупает для Дариньки.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Сцена перед зеркалом. Шмелев вспоминал, как в 1902 г. застал Дашу «в зале перед зеркалом, она любовалась, какая у ней грудь, подпирала ее ладонями. (Это дано чуть в “Истории любовной”.) Увидев меня, она вскрикнула — и побежала, с расстегнутой кофточкой» [20, т. 1, с. 324].</td></tr>
</table>

	Тоник о Паше: «я из-за двери видел, как она вертелась перед зеркалом в зале, обтягивала бока и все хихикала: — Ба-тюшки, груди-то как видать.... Ма-тушки, страм глядеть!...» [28, т. 6, с. 22]	
Цветы как дар. Шмелев понял, что нравится Даше, когда она подарила ему букетик «первой земляники», потом он стал «находить у себя на столе — цветы» [20, т. 1, с. 322]. Во Владимире: «Всегда свежие цветы. Азалию раз...» [20, т. 1, с. 475].		
	Когда Тоника нет в комнате, Паша приносит туда «подснежники» [28, т. 6, с. 24], потом «желтенькие цветы» [28, т. 6, с. 139].	У Вейденгаммера вместе с Даринькой в доме «завелись цветы» [28, т. 5, с. 53], она «вскопала в саду клумбы, купила летников и посадила» [28, т. 5, с. 56].
Еда как дар. Когда Шмелев оставался с Дашей во Владимире, в первый вечер она «ухитрилась приготовить необыкновенный ужин: достала рябчиков (я люблю их, знала), сделала блинчики с творогом (люблю), суп перловый из гусиных потрохов... — разварной налим (помню! она все знала, что я люблю)» [20, т. 1, с. 334]. Затем «Стала закармливать» [20, т. 1, с. 475].		
	Паша приносит Тонику «блинчики» [28, т. 6, с. 19]; а когда он вынужден отказаться от обеда: «вчерашнего супу с потрохами и хороший кусок телятины» [28, т. 6, с. 111].	
Приход вечером или ночью. Во Владимире Даша «Раз постучалась ко мне в спальню, рассветало: “Аничка мучается, все слышно... страшно мне... я тут побуду”. Хотелось ей голос живой услышать? — была очень нервная. А это 16 л. дочь хозяйки мучительно угасала в чахотке, — рядом, за бревенчатой стеной была квартира их. Я не ответил, смутился. Постояла в дверях, пошла, села в качалку, плакала, я слышал, (рядом) — от тоски ли, от страха ли..? Утром взглянуть на меня смущалась» [20, т. 1, с. 475].		
Глаша приходит герою в комнату вечером, чтобы зажечь лампу; они становятся любовниками.	Паша приходит к Тонику под вечер, после того, как по соседству случается убийство: «В углу у меня стояло продавленное кресло. Она села конфузливо и осторожно» [28, т. 6, с. 191].	Даринька, когда умирает монахиня Агния, прибегает к Вейденгаммеру; они становятся любовниками.

<table>
<tr><td colspan="3">Состояние влюбленности (героини). В письмах о Даше: «Она — сомлела, вся ослабла» [20, т. 1, с. 333]. «Она смотрела в меня странными, “пьяными” глазами, смотрела почти безумно, сонно и — огненно! — и шептала страстно, жарко, и умоляюще» [20, т. 1, с. 478].</td></tr>
<tr><td>У Глаши «была такая покорность, что стало вдруг жалко ее до боли» [27, т. 6, с. 60].</td><td>Пальцы Паши, которыми «играл» Тоник, «были совсем покорные» [28, т. 6, с. 110]; когда герои обнялись, Паша взглянула «туманным взглядом, словно глядела издалека» [28, т. 6, с. 103].</td><td>Еще в монастыре, в думах о Вейденгаммере, Даринька «стала бессильная» [28, т. 5, с. 41], в церкви «она встретилась с ним глазами… и сомлела» [28, т. 5, с. 43]. То же самое происходит с ней и в отношениях с Вагаевым — «утрата воли» [28, т. 5, с. 144], «провал сознания» [28, т. 5, с. 184].</td></tr>
</table>

И наконец, есть сходство историй на уровне мотивов и связанных с ними образов: малины, шампанского и метели, — но уже только в «Путях небесных».

На образ малины обратила внимание еще Бредиус-Субботина: «эта намечающаяся сцена Дари и Вагаева с “малиной”, это все то же самое: твои неизжитые ожоги Дашиной “любви” — томления, ее. Ее?» [20 т. 1, с. 520].

Малину (малиновое варенье) Шмелев вспомнил дважды, в самом первом письме, где только намекал на историю с Дашей: «одну главу я назвал бы: “Малиновое варенье”» [20, т. 1, с. 288], и в последнем, где история завершена: в 1913 г. Шмелев пришел к Даше домой передать гостинцы, она варила малиновое варенье. «В квартире было душно, мухи, томяще пахло малиной, — Д. варила варенье. <…> Кинулась ко мне и обняла-прильнула. После я увидал малиновые следы на куртке, от ее рук, губ? Я потерялся, смешалось все, — таз на примусе, малина, ребенок, томящий запах» [20, т. 1, с. 477].

В плане второго дома «Путей небесных», который Шмелев отправил Бредиус-Субботиной, предполагалась встреча Дариньки и Вагаева: «Кульминационный пункт — з а ч а т и е (Поляна, малина спеет. О, какой бунт красного, запахов… — пожар крови!)» [20, т. 1, с. 198]. Писатель изменил первоначальный план, грехопадения во втором томе не происходит, роман от «авантюрно-бульварного» (определение самого Шмелева из пись-

ма И.А. Ильину) стал приближаться к идиллии. Однако некий привкус «греха» в описании малины остался. При этом сначала, при изображении имения героев, ягода упоминается просто как примета времени года (малина вызревает). Но когда Вейденгаммер и Даринька приезжают в Москву «кутить», запах малины постепенно приобретает те же коннотации, что и в истории Даши. «День становился жарким, удушливым <…>. Спелой малиной пахло — с лотков или варили в садах варенье» [28, т. 5, с. 365]. «Жар — духота, парево, томящий дух малины — кружило голову» [28, т. 5, с. 368], «в удушавшем пекле все еще стлался вязкий дух малины» [28, т. 5, с. 227]. Это надвигается гроза, ураган. В урагане герой чувствует «нечто», «срыв», «непорядок, разлад» [28, т. 5, с. 378]: «Впервые почувствовалась ему “природа” как живое нечто — <…> подверженное, как все, недугу. После он называл — г р е х у» [28, т. 5, с. 378]. То есть связь «малины» и «греха» в окончательном варианте романа осталась, но ее приложение изменилось, в духе идиллического звучания второго тома.

Семантику шампанского как знака «кружения» в рассказе «Шампанское» А.П. Чехова и в первом томе «Путей небесных» разбирает Е.А. Коршунова: у Чехова это «кружение нечистой силы» [7, с. 176] в святочное время, у Шмелева шампанское «кружит голову Дариньке» и стирает грань «между реальностью и фантастическим миром театрального представления» [7, с. 176].

Основа из писем следующая: на своей свадьбе Даша, которая «Никогда не пила вина, а тут — несколько бокалов шампанского, — и с а м а подошла ко мне: “ну, протанцуйте со мной хоть напоследок!”» [20, т. 1, с. 476]. После чего, как указывает Шмелев, Даша поцеловала его в официантской.

В романе в первом томе бокал «шампанского с сахаром» вливает в рот Дариньке «развязная» акушерка; затем напиток сопровождает ухаживания Вагаева: в театре во время представления (глава «Шампанское»), в ресторане «Яр», у цыган в Разумовском, в ресторанчике Зоологического сада. Во втором томе шампанское упоминается в главах «В опьянении» (обед в московском ресторане «Эрмитаж») и «Чудесное».

Везде отмечается «игра» напитка: «Шампанское было чудесное, в иголочках и искрах, играло в бокалах с вензелями <…>. Шампанское играло смехом, блистанием глаз. В золотистой мути играла музыка» [28, т. 5, с. 126]. «Шампанское весело играло, играла музыка» [28, т. 5, с. 128].

«Шампанское, в иголках, освежало» [28, т. 5, с. 369], Даринька «любовалась струившимися иголочками, игравшими в шепчущем шампанском» [28, т. 5, с. 392]. Таким образом, шампанское связано с игрой, блистаньем и контрастом между радостью и горем (поскольку в театре Даринька встречает жену Вейденгаммера).

Наибольший же интерес представляет образ метели. Л.М. Борисова и Я.О. Дзыга сопоставляют роман Шмелева с «Анной Карениной» Л.Н. Толстого (объяснение Анны и Вронского у поезда), считая метель в том и другом случае «символическим образом прельщающей страсти» [1, с. 80], видят здесь «мотив бесовства» [1, с. 80]. Дзыга сравнивает пушкинскую метель, рассказ Шмелева «Глас в нощи» и «Пути небесные», усматривает в образе и «враждебную человеку стихию», и разграничение «двух планов повествования»: «земного» и «надмирного, на который распространяется воля Промысла» [4, с. 8]. Коршунова трактует метель как «символ тревоги, утраты ориентиров, духовного бездорожья и беспокойства» [7, с. 109], видит здесь «метамотив кружения и бездорожья» [7, с. 177], также отмечая действие Промысла в метель.

Нам кажется, что в список «метельных» произведений можно добавить и рассказ «Метель» Толстого: совпадают некоторые эпитеты в описании метели и ночи — «светлая, мутная, белая» [24, с. 253], «белая пустыня, в холодном, прозрачном и колеблющемся свете метели» [24, с. 240–241].

В рамках настоящей статьи интересна связь образа с историей из писем. В первый вечер во Владимире, когда Шмелев остался с Дашей наедине: «Ночь. Снег и метель, (ноябрь)» [20, т. 1, с. 334]. В последний вечер: «Выйдя в тот вечер, я заколебался: мело метелью, и извозчика не найти. Вернулся, и воображение заработало “картинами”. Метель меня всегда как-то взвинчивала» [20, т. 1, с. 475–476].

В романе метель является фоном любовной истории Дариньки с Вагаевым: стихия разыгрывается во время их поездки в «Яр», в Разумовское, в Зоологический сад. Все время, пока Вейденгаммер находится в Петербурге, а за Даринькой в Москве ухаживает Вагаев, метель не утихает. Для описания стихии используются следующие глаголы: «крутила» [28, т. 5, с. 132], «бесилась, металась в вихрях» [28, т. 5, с. 135], «стегало, крутило, сыпало», «мело, как в поле» [28, т. 5, с. 179], «захватывало дух, давило, с ног валило» [28, т. 5, с. 191]. Кроме того, метель связана с мутью: «все пролетало мутью» [28, т. 5, с. 136],

«метель крутила пуще вчерашнего, все перепутала, — дня не видно. <...> Все застилало мутью, и в этой снующей мути — казалось Дариньке — кто-то выл» [28, т. 5, с. 228]. Эта «мутность» самого положения героини: «И метель заметала <...>. Плакала Даринька о своем сиротстве, о мутной жизни <...>» [28, т. 5, с. 182]. Когда история заканчивается и Даринька, избежав соблазна, приходит в себя, утихает и метель: «Когда вышли, метель утихла, проглядывали звезды» [28, т. 5, с. 236]. То есть метель имеет отрицательные коннотации и связывается с круженьем, потерей пути, мутью, соблазном, бесовством.

Итак, почти каждый эпизод, рассказанный в письмах, так или иначе отразился в художественных произведениях писателя. Но насколько реальна сама любовная история Даши, насколько точно Шмелев помнил события, произошедшие 30–40 лет назад? Не случайно перед началом связного рассказа (а не отдельных намеков), он оговорился: «Начну тебе — об “истории одной любви”. Кусками. Это для чего-то нужно. “Исповедь воображения”. Построю по обрывкам воспоминаний, склею... наитием, художественной п р а в д о й, что пропало» [20, т. 1, с. 318]. Но художественная правда, как известно, — не правда документальная.

И если существование Замотиной документально подтверждается, то о ее любви к писателю можно судить только на основании писем к Бредиус-Субботиной. Причем собственную любовную историю Шмелев начинает излагать после рассказов своей корреспондентки о том, как за той ухаживали доктор Д. и американец Г. Хотела ли Бредиус-Субботина, чтобы писатель изобразил эти ухаживания в будущих романах, желала ли вызвать у него ревность... — но вызвала в ответ «историю Даши». Шмелев рассказал, что и его любили и как любили; как он искушался и устоял. Поэтому понятны акценты, расставленные в истории: на самопожертвовании Даши и на искушении самого Шмелева.

Мы предполагаем, что дело обстояло следующим образом. Какие-то детали и сценки в вышеназванных рассказах и романах имели под собой реальную основу, причем не обязательно эта основа была связана только с Дашей. Так, вспоминая «Историю любовную», Шмелев писал Бредиус-Субботниной: «Часть — сильно п р е л о м л е н н о е! — только отразилась в творчестве, тебе известном, — пополняла “детскую историйку”, — странно иногда совпадавшую с “Дашиной”, как бы пролог к грядущему! Там — Паша и была Пашей, а тут именно Даша, ходившая за нашим мальчиком» [20, т. 1,

с. 300]. Эта горничная Паша — персонаж не только «Истории любовной», но и ранней повести «Распад» (1907) — очевидно, имеет и другой реальный прототип; образ составлен из воспоминаний о нескольких девушках.

История же Даши как «история одной девичьей души» базируется и на воспоминаниях о ней, и на «воспоминаниях о воспоминаниях», т. е. на рассказах и романах, где ее лик уже отразился, по законам художественной правды, в измененном виде. Ведь сначала были созданы рассказы «Виноград» и «В усадьбе», затем романы «История любовная» и первый том «Путей небесных», а уже потом, в письмах, писатель рассказал о Даше.

Однако в тот момент, когда Шмелев излагал свою историю Бредиус-Субботиной, — сама Даша и ее любовь казались ему реальностью, он не сомневался в их подлинности. Даша как живая стояла перед его мысленным взором и была музой — истории из писем и всех предыдущих вышеназванных произведений; можно считать ее прототипом образа «шмелевской девушки».

Дарья Замотина на фоне книг Шмелева

Наконец, есть последняя причина для того, чтобы обратиться к Даше со словами Тоника (из стихов к горничной Паше): «О ты, прекрасная из Муз!»

Рассмотрим творчество Шмелева в целом, попытаемся найти его место в русской литературе Серебряного века и эмиграции. До революции он — «художник обездоленных» [20] (определение В.Л. Львова-Рогаческого), выразитель «органического демократизма» [16] (словосочетание А.А. Бурнакина). В большую литературу Иван Сергеевич вошел писателем горьковского «Знания», не без революционных ноток в творчестве: в повестях «Служители правды» (1906), «Распад» (1907), «Гражданин Уклейки» (1908), «Человек из ресторана» (1911), в рассказе «Иван Кузьмич» (1907). Затем Шмелев стал участником сборников «Слово», объединявших писателей-неореалистов. Обличительный пафос его произведений снизился, но герои не изменились.

Февральскую революцию писатель одобрил. В ответах на письма сына, рассказывавшего о разложении в армии, Шмелев неоднократно утверждал, что народ не виноват, его держали «в рабстве», «во тьме», «не вели к свету», «властвовали и сеяли бесправие, зажимали и мордовали» (письма от 1 и 30 июля 1917 г.[13]).

13 *Шмелев И.С.* Письма С.И. Шмелеву // ОР РГБ. Ф. 381. Карт. 9. Ед. хр. 24.

В эмиграции Иван Сергеевич — яростный антибольшевик, консерватор и обличитель интеллигенции. Именно она, по мнению писателя, развратила народ, ввергла его в пучину революции и гражданской войны. Об этом — рассказы «Два Ивана» (1924), «На пеньках» (1925), «Блаженные» (1926), «Свет разума» (1927), «Туман» (1928), «Панорама» (1928), «Почему так случилось» (1944), роман «Няня из Москвы» (1934). В публицистике Шмелев прямо декларировал: «Наша интеллигенция безотчетно и безоглядно хватала все, что вином ударяло в голову, — до безбрежья социализма. <....> Народу показывали в далях туманный призрак. Ему давали тусклые "гуманистические идеалы" — мало ему понятное. <....> Его подвели к провалу» [28, т. 2, с. 437]. То же — и в письме Ильину: «"Бог" всегда в народе, ибо народ — все, жизнь. Надо, чтобы к нему пришли! А он та-ак примет!..» [19, с. 19].

Муромцева-Бунина называла Шмелева «монархистом-консерватором с демократическим оттенком» [26, с. 113]. Мы бы поменяли эти определения местами. Шмелев, скорее, «демократ с конвервативно-монархическим оттенком». Рефрен всего его творчества: народ прекрасен (вспомним сцену крестного хода во втором томе «Путей небесных»), народ не виноват, его обманули и сбили с пути истинного. И объединяет творчество писателя именно демократизм, в лучшем смысле этого слова — тот самый «органический демократизм», на который указывал еще Бурнакин.

Соответственно, положительные и наиболее удавшиеся герои писателя — люди, вышедшие из простонародья, мещане, подрядчики. Ильин указывал: «<...> герои Шмелева чаще всего — люди простые, не расщепленные рефлексией и не убиты интеллигентской "культурой"» [18, с. 166]. Это официант Яков Скороходов («Человек из ресторана»), подрядчик Лаврухин («Росстани»), плотник Горкин, приказчик Василь Василич, подрядчик Сергей Шмелев («Лето Господне»), «мужицкий» дьякон («Свет разума»), горничная Паша («История любовная»), няня Дарья Степановна («Няня из Москвы»). Именно их мир Шмелев изобразил наиболее ярко, талантливо, живо, вровень А.Н. Островскому и Н.С. Лескову.

Какова же, в таком случае, Муза Шмелева? Муза Н.А. Некрасова, «кнутом иссеченная» (сестра «крестьянки молодой», которую секут на Сенной площади), — не для эмигрантского периода. Муза А.С. Пушкина, вручившая ему «семиствольную цевницу»? Тоже не подходит, как и муза А.А. Фета, «в венке из звезд, нетленная богиня».

Муза Шмелева — простенькая сиротка из крестьян или из мещан. Голубоглазая, русоволосая девочка. Живая, веселая, с массой острых словечек, прибауток. Знающая и бедность, и зависимость, и унижения. Верящая в Бога, способная на беззаветную верность и преданность. Собственно, Шмелев сам и назвал свою Музу в письме Бредиус-Субботиной (хотя и уверял прежде, что Даша — «Марфа» и с его корреспонденткой не сравнится): «Я люблю все простое. <...> Я выше всех экзотических цветов люблю цветущий лужок усадьбы, рощицу конопли, — и как же люблю — воздух хлебных полей, мягкий проселок во ржи, — неповторимый дух нагрева в хлебах, к закату, после жаркого дня конца июня! <...> Вот в этом-то я всегда был готов полюбить русскую простую девушку, Таню, Дашутку... — но у-мных! — с ручьистыми глазами, с запахом здоровья их девичьего тела, их простоты прелестной. <...> Вот от такой простой девушки я хотел бы иметь ребенка» [20, т. 2, с. 28].

Таким «ребенком» и стали его книги. Муза Шмелева, во всех смыслах, — она, Даша Замотина. «Ваша Даша».

Список литературы

Исследования

1 *Борисова Л.М., Дзыга Я.О.* Продолжение «золотого века»: «Пути небесные» И.С. Шмелева и традиции русского романа. Симферополь: Изд-во ТНУ им. В.И. Вернадского, 2000. 144 с.

2 *Гвоздик Т.С.* И.С. Шмелев и Д.С. Мережковский: к проблеме «святой плоти» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6 (72), № 1. С. 15–27.

3 *Грико Т.И.* История семьи Шмелевых // Венок Шмелеву. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 332–337.

4 *Дзыга Я.О.* Образ метели у А.С. Пушкина и И.С. Шмелева // Русская речь. 2010. № 1. С. 8–13.

5 *Дунаев М.М., Черников А.П.* Творческая история повести И.С. Шмелева «Человек из ресторана» // Записки отдела рукописей РГБ. М.: Книга, 1986. Вып. 45. С. 47–60.

6 *Коршунова Е.А.* «Дари-Анастасия-Ольга-воскресшая»: к вопросу о «шмелевской девушке»// Проблемы исторической поэтики. 2013. № 11. С. 338–356.

7 *Коршунова Е.А.* Между классикой и модерном: традиция и интертекстуальность в поэтике прозы Ивана Шмелева. Харьков: ФОП Бровин А.В., 2013. 216 с.

8 *Любомудров А.М.* Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 372 с.

9 *Ни Е.А.* Предки и родственники О.А. Шмелевой, урожденной Охтерлони // Венок Шмелеву. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 324–331.
10 *Осьминина Е.* Иван Шмелев — известный и скрытый // Москва. 1991. № 4. С. 204–207.
11 *Сахаров В.* Три музы Ивана Шмелева // Русская мысль. 2001. № 4388. 6 декабря. С. 9.
12 *Солнцева Н.М.* Иван Шмелев. Жизнь и творчество: жизнеописание. М.: Эллис Лак, 2007. 510 с.
13 *Суровова Л.Ю.* Иван Шмелев // Русская литература 1920–1930-х годов. Портреты прозаиков: в 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 1. Кн. 1. С. 394–482.

Источники

14 *Аксенов И.А.* «Окно». Трехмесячник литературы. № 2 // Печать и революция. 1923. Кн. 6. С. 255–258.
15 [*Б. п.*] Фашистская газета во Франции // Правда. 1947. № 131. 26 мая. С. 3.
16 *Бурнакин А.* Литературные заметки. «Человек» // Новое время. 1912. № 12914. 24 февраля. С. 5.
17 Замотин Николай Александрович // Дорога памяти. URL: https://1418museum.ru/heroes/57343549/?SEARCH=Y (дата обращения: 25.03.2023).
18 *Ильин И.А.* О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев. М.: Скифы, 1991. 216 с.
19 *Ильин И.А.* Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927–1934). М.: Русская книга, 2000. 560 с.
20 И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2004.
21 *Львов-Рогачевский В.* Художник обездоленных (Ив. Шмелев) // Современный мир. 1912. № 11. С. 308–321.
22 *Муромцева-Бунина В.М.* Умное сердце // Духовный путь Ивана Шмелева: Статьи, очерки, воспоминания. М.: Сибирская благозвонница, 2009. С. 479–483.
23 Раннее творчество И.С. Шмелева в рукописных источниках: исследование и публикация. URL: https://shmelev.petrsu.ru/site/index (дата обращения: 25.03.2023).
24 *Толстой Л.Н.* Метель // *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 14 т. М.: ГИХЛ, 1951. Т. 2. С. 231–258.
25 Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 3 т. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. Т. 2. 318 с.
26 *Чуковская Л.К.* Записки об Анне Ахматовой. Париж: YMCA-PRESS, 1980. Т. 2. 626 с.
27 *Шмелев И.С.* Рассказы: в 8 т. СПб.: Знание, 1910–1917.
28 *Шмелев И.С.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Русская книга, 1998.

References

1 Borisova, L.M., and Ia.O. Dzyga. *Prodolzhenie “zolotogo veka”: “Puti nebesnye” I.S. Shmeleva i traditsii russkogo romana* [*Continuation of the Golden Age: I.S. Shmelev’s “Heavenly Paths” and the Traditions of the Russian Novel*]. Simferopol, Vernadsky Taurida National University Publ., 2000. 144 p. (In Russ.)

2 Gvozdik, T.S. “I.S. Shmelev i D.S. Merezhkovskii: k probleme ‘sviatoi ploti’.” [“I.S. Shmelev and D.S. Merezhkovsky: On the Problem of ‘Holy Flesh’.”] *Uchenye zapiski Krymskogo federal’nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, vol. 6 (72), no. 1, 2020, pp. 15–27. (In Russ.)

3 Griko, T.I. “Istoriia sem’i Shmelevykh” [“The History of the Shmelev Family”]. *Venok Shmelevu* [*Wreath for Shmelev*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2001, pp. 332–337. (In Russ.)

4 Dzyga, Ia.O. “Obraz meteli u A.S. Pushkina i I.S. Shmeleva” [“The Image of a Blizzard by A.S. Pushkin and I.S. Shmelev”]. *Russkaia rech’*, no. 1, 2010, pp. 8–13. (In Russ.)

5 Dunaev, M.M., and A.P. Chernikov. “Tvorcheskaia istoriia povesti I.S. Shmeleva ‘Chelovek iz restorana’.” [“The Creative History of the Novel by I.S. Shmelev ‘The Man from the Restaurant’.”] *Zapiski otdela rukopisei RGB* [*Notes from the Manuscript Department of the Russian State Library*], issue 45. Moscow, Kniga Publ., 1986, pp. 47–60. (In Russ.)

6 Korshunova, E.A. “‘Dari-Anastasiia-Ol’ga-voskresshaia’: k voprosu o ‘shmelevskoi devushke’.” [“‘Darya-Anastasia-Olga-Resurrected’: On the Issue of the ‘Shmelev’s Girl’.”] *Problemy istoricheskoi poetiki*, no. 11, 2013, pp. 338–356. (In Russ.)

7 Korshunova, E.A. *Mezhdu klassikoi i modernom: traditsiia i intertekstual’nost’ v poetike prozy Ivana Shmeleva* [*Between Classical and Modern: Tradition and Intertextuality in the Poetics of Ivan Shmelev’s Prose*]. Kharkiv, FOP Brovin A.V. Publ., 2013. 216 p. (In Russ.)

8 Liubomudrov, A.M. *Dukhovnyi realizm v literature russkogo zarubezh’ia: B.K. Zaitsev, I.S, Shmelev* [*Spiritual Realism in the Literature of the Russian Abroad: B.K. Zaitsev, I.S. Shmelev*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 372 p. (In Russ.)

9 Ni, E.A. “Predki i rodstvenniki O.A. Shmelevoi, urozhdennoi Okhterloni” [“The Ancestors and the Relatives of O.A. Shmeleva, née Okhterloni”]. *Venok Shmelevu* [*Wreath for Shmelev*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2001, pp. 324–331. (In Russ.)

10 Os’minina, E. “Ivan Shmelev — izvestnyi i skrytyi” [“Ivan Shmelev — Famous and Hidden”]. *Moskva*, no. 4, 1991, pp. 204–207. (In Russ.)

11 Sakharov, V. “Tri muzy Ivana Shmeleva” [“Three Muses of Ivan Shmelev”]. *Russkaia mysl’*, no. 4388, 6 December, 2001, p. 9. (In Russ.)

12 Solntseva, N.M. *Ivan Shmelev. Zhizn’ i tvorchestvo: zhizneopisanie* [*Ivan Shmelev. Life and Creative Work: Biography*]. Moscow, Ellis Lak Publ., 2007. 510 p. (In Russ.)

13 Surovova, L.Iu. “Ivan Shmelev” [“Ivan Shmelev”]. *Russkaia literatura 1920–1930-kh godov. Portrety prozaikov: v 3 t.* [*Russian Literature of the 1920–1930s. Portraits of Prose Writers: in 3 vols.*], vol. 1, book 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 394–482. (In Russ.)